

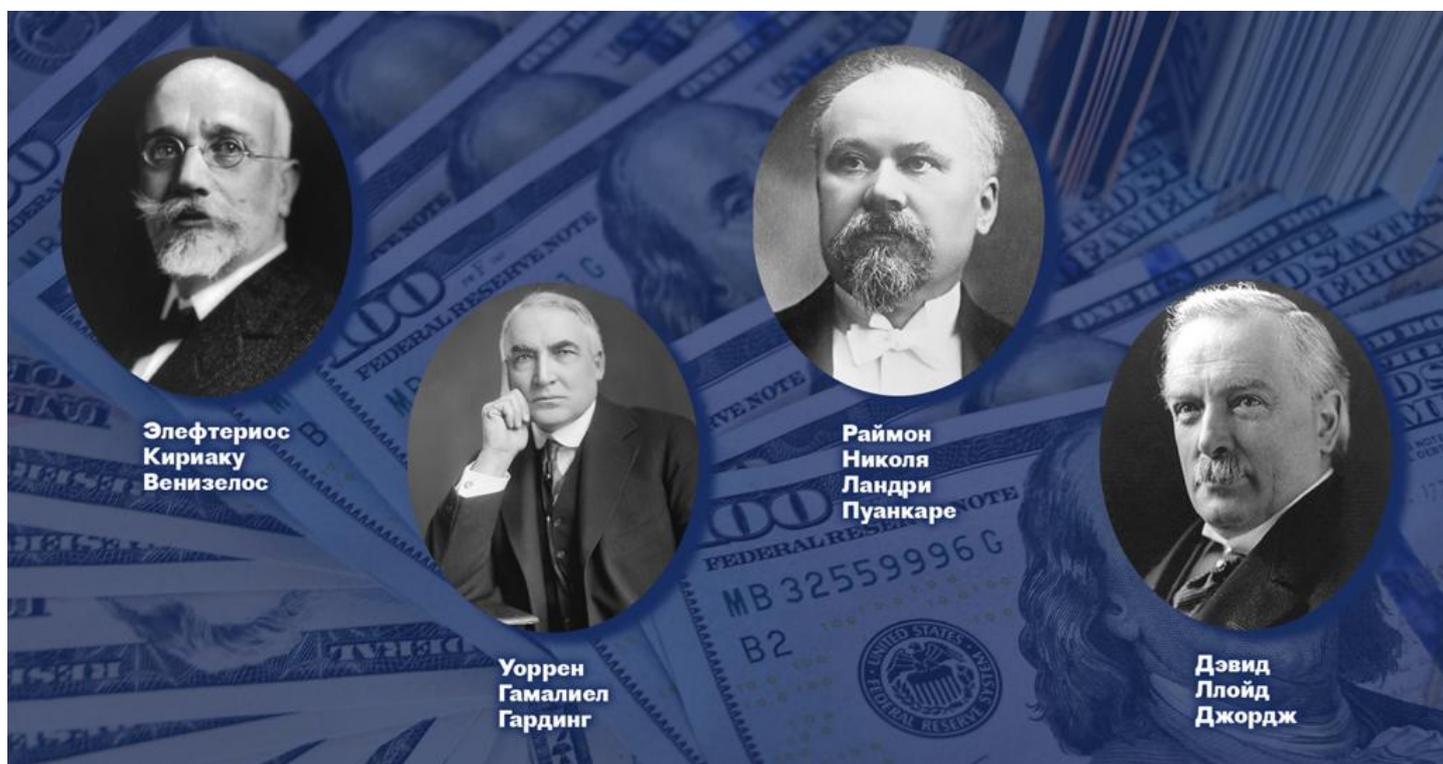
И 100 тысяч долларов США

Очерк жизни одного Константинопольского патриарха

Андрей Чупрасов, выпускник исторического факультета МГУ, автор портала

В ненастный декабрьский вечер на берегах Босфора редкий прохожий, русский иммигрант, спешивший на чай к своей кухне с удивлением увидел корабль со старинным флагом - жёлтый с чёрным орлом. То был флаг Византии, много веков назад исчезнувшей со всех карт мира. Шёл 1921 год. На том корабле на палубе несмотря на холодную морось стоял вновь избранный патриарх Константинопольский Мелетий IV. Жизнь и наследие этого церковного иерарха очень важны для понимания положения Константинопольской церкви и преемственности политики всего Патриархата в 19-21 веках.

События первых десятилетий 20-го века, революции в Европе, война, крах государств полностью перекроили не только политическую, но и религиозную карту всего мира. Такой человек как Иммануил Николау Метаксакис (будущий патриарх Мелетий) мог появиться в истории только в годы лихолетий. Проводник новостильной реформы, панэллист и пропагандист нового тогда экуменического движения, Мелетий стал единственным иерархом православия, последовательно возглавлявший три разные поместные автокефальной церкви. 1918-1920 - архиепископ Афинский и всея Эллады, 1921-1923 - Патриарх Константинопольский, 1926-1935 - Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки. Он был племянником премьер-министра Венизелоса, самого влиятельного политика в Греции в те годы. Помимо этого он поддерживал тесные контакты с Англиканской церковью и неоднократно участвовал в совместных богослужениях с архиепископом Кентерберийским. Стиль действий, связи с англосаксонским миром и пренебрежение идеями единого православного общества в угоду экуменизма очень роднят Мелетия с нынешним Константинопольским Патриархом Варфоломеем.

События, приведшие Мелетия в Константинополь больше похожи на детективную историю или фильм про шпионов. В 1921 году Константинопольский синод 16 голосами "за" из 17 избрал патриархом Германоса (Каравангелиса). И дальше началась такая история. Сам Германос в своих воспоминаниях рассказывает, что сначала один из его мирских друзей предложил ему 10 000 лир за отказ от престола в пользу другого кандидата. Германос отверг это предложение. Однако к новому Патриарху прибыла делегация и обозначила интерес своего кандидата и его возможность внести 100000\$ на нужды патриархии. Помимо этого его убеждали, что кандидат Мелетий Метаксакис имеет обширные связи в Англии и Америке, что очень поможет в нынешней обстановке. Ради общего блага Германос складывает себя все полномочия. Сам Германос вспоминает, что в патриархии на тот момент царил экономический хаос. Субсидий из Греции не было. Регулярное жалование не выдавалось уже девять месяцев. Все это происходит при протесте Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской патриархий, а также Османского правительства. Однако Стамбул оккупирован английскими войсками и у Мелетия есть 100000\$. Вот при такой финансово-силовой поддержке он появляется на берегах Босфора. В Константинополь Мелетий прибывает из Нью-Йорка, где он был по делам греческих общин Северной Америки. Именно там у него, по всей видимости, появляются доллары (хотя, возможно, их дал ему дядя Венизелос). По пути в Константинополь он успевает встретиться с президентом США Гардингом, премьер-министрами Великобритании и Франции Ллойд-Джорджем и Пуанкаре, заручившись у всех поддержкой для судьбоносных решений. При этом одним из первых действий Мелетия как Патриарха было возвращение греческих приходов Америки в юрисдикцию Константинополя. А за этим был издан томос «о праве Константинополя на непосредственный надзор и управление всеми приходами вне поместных православных церквей в Европе, Америке и других местах». Этот томос подготовил платформу вмешательства Константинополя в дела

поместных церквей, в первую очередь Русской православной церкви. Как отмечал сербский священник Срблюб Милетич "Патриарх повел Константинопольскую церковь в абсолютно неканонический и скандальный административный завоевательный поход в чужие страны и на чужую паству".

Мелетий прибывает в очень удачное время. Греки еще окончательно не проиграли туркам, идут разговоры о возрождении православного Константинополя и "установлении креста" на куполе Святой Софии. Сам Мелетий в интервью "Вашингтон пост" заявлял, что на первую службу в Святой Софию пригласит не только глав всех поместных церквей, но и папу Римского, представителей Восточных и Протестантских церквей. Через несколько лет Мелетий будет бежать их полуразрушенной резиденции в Стамбуле под зарево пожара и крики истребляемого православного населения.

Патриарх Тихон

Сознался в своих преступлениях.

Заявление гр-на Белавина.

16 июня бывшим патриархом Тихоновым было подано в Верховный Суд Р. С. Ф. С. Р. следующее заявление. „В Верховный Суд Р. С. Ф. С. Р. от содержащегося под стражей патриарха Тихона (В. И. Белавина)

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Обращаясь с настоящим заявлением в Верховный Суд РСФСР, я считаю по долгу своей совести заявить следующее:
Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до ареста под влиянием анти-советских лиц, я, действительно, был настроен к Советской власти враждебно, причем враждебность моя из настоящего состояния переходила временами в активные действия, как-то: обращение по поводу Брестского мира 1918 года, анафемствования в том же году власти и, наконец, воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922 году. Все мои анти-советские действия за немногими неточностями наложены в обвинительном заключении Верховного Суда. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям Уголовного Кодекса за анти-советскую деятельность, я раскаиваюсь в этих преступлениях против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения, т. е. освободить меня от стражи.
При этом я заявляю Верховному Суду, что я отныне советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежеваюсь как от зарубежной, так и внутренней монархической белогвардейской контр-революции.

Патриарх Тихон (В. Белавин).
Москва, 16 июня 1923 г.“

Постановлением Суда Тихон освобождается из под стражи.

25 июня в распорядительном заседании Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда в составе председателя тов. Барзина, членов гг. Галкина и Челышева слушалось заявление бывш. патриарха Тихона. Постановлено:

— Ходатайство гр. Белавина удовлетворить и, руководствуясь 161 и 242 ст. Уголовного Процессуального Кодекса ранее принятой в отношении его меры пресечения уклонения от суда и следствия—содержание под стражей—отменить.

„Живая церковь“ о заявлении Тихона.

Протоиерей Красницкий заявил, что письмо Тихона—решительная победа «живой церкви». Ридовые священники еще в начале прошлого года предъявляли Тихону все те обвинения, в которых он теперь сознался сам. Это письмо доказывает, что Тихон действительно весь свой авторитет положил на то, чтобы превратить церковь в орудие политической борьбы. Но писем дело ограничиться не может. Теперь Тихон должен показаться перед церковью и признать свою вину перед нею.
Бывший обер-прокурор синода В. В. Львов говорит: — „Заяв характер Тихона, я утверждаю, что он письмо написал искренно, и что вложенное в нем соответствует действительности. И надеюсь, что прояснение Тихона пойдет дальше и что он примкнет к обновленческому движению в церкви“.
Митрополит Антоний, председатель Высшего Церковного совета, заявляет: — „если Тихон искренно покается перед гражданскими властями, то он должен покаяться и перед церковью и принять приговор над собою поместного собора. Если он этого не сделает, то тогда всем будет ясно, что его исповедь фальшива и неискренняя“.
По поводу опубликованного постановления Верховного суда, член президиума суда тов. Галкин сообщил:
— Содержание под стражей было применено к бывшему патриарху Тихону, в виду его непрекращавшейся активной контр-революционной деятельности. Нынешнее заявление Тихона об его лояльном отношении к Советской власти устраняет необходимость дальнейшего применения этой меры пресечения.
В данный момент бывший патриарх Тихон уже на свободе. Постановление Верховного суда, конечно, ничего не меняет в самом ходе дела Тихона, следствие по которому будет продолжаться своим чередом.

Тем временем в России...

Октябрь 1917 г. и последующие события нанесли сокрушительный удар по православию в России. В первые годы после революции религиозная политика большевиков несколько раз меняла направленность при неизменном желании в конце концов покончить с церковью.

Большевики сначала узаконили гражданский брак и отделили школу от церкви. По конституции 1918 г. монахи и духовные служители церкви лишались избирательных прав. Церковь лишили права на какую-либо собственность. Этими действиями большевики надеялись покончить с религией, но когда с наскока не получилось решить эту «проблему», пошли дальше. Стартовала кампания по вскрытию и описи мощей. Нет смысла говорить, что данный процесс проходил без должного уважения и подчас заканчивался банальным грабежом. В целом к 1921 году большевики не только

окрепли политически, но и завершили вопрос по отъёму церковной собственности. В 1922-м году был запущен новый проект, породившей тяжёлый раскол в Русской православной церкви. При поддержке властей появилась так называемая «живая церковь», которая попыталась отстранить Патриарха Тихона. Не добившись на начальном этапе серьезных успехов, большевики решили просто арестовать Тихона, дав возможность обновленцам, как они себя называли, захватывать церковные приходы и переманивать на свою сторону духовенство. Тихон стал первым Патриархом после восстановления этого института в 1917 году. Примечательно, что в духовной академии у него было прозвище «Патриарх». Как и Мелетий из нашего рассказа, он был тесно связан с США, так как долгое время в начале 20 века был главой русской православной миссии Северной Америки. Патриарху Тихону пришлось из-под ареста противостоять не только внутреннему врагу в лице обновленцев, но и внешнему. Этот внешний враг был из братского православного окружения. Однако по разным причинам пытался растерзать русскую церковь в угоду большевикам и партнёрам.

Удар по брату

Мелетий на первых порах не поддержал раскол обновленцев, так как он выглядел совсем неприглядно с точки зрения легализации. Однако взялся за захват православных приходов в разных уголках бывшей Российской империи. В 1923 году он вмешался в церковные дела Польши и поставил своего митрополита Варшавского. Потом томосом принял в свою юрисдикцию православную церковь Эстонии. Следующий шаг - автономия Чешской православной церкви (находилась в подчинении Сербского Патриархата). В завершении 1923 года дал томос об автономии Финляндской православной церкви. В 1924 году уже сменщик Мелетия Григорий VII нанес еще один удар по Сербской церкви, основав Венгерскую и всея Центральной Европы метрополию с кафедрой в Будапеште. С точки зрения феодального мировоззрения действия Мелетия, а затем и Григория и Василия III вполне понятны. Противник почувствовал слабость оппонента и начинает отгрызать по кусочку. Однако речь идёт о православном мире и на дворе был в разгаре 20-й век. Сейчас, когда смотришь на действия нынешнего патриарха Константинопольского Варфоломея с его томосом Украинской церкви, понимаешь, что ничего не изменилось и в 21-м веке.

Но вернёмся к Мелетию. Летом 1923 г. недовольство его действиями нарастало как со стороны его ктиторов, так и со стороны православного духовенства. Политическая ситуация в Малой Азии развивалась стремительно и очень неблагоприятно для греков и православия. На сцену вышел Мустафа Кемаль Ататюрк, сильный правитель, который сумел сплотить турков и постепенно выйти из хаоса падения Османской Империи. Греки были полностью разбиты. Военные поражения обернулись полной катастрофой для православного греческого населения. В одном только Измире (Смирне) в резне 1922 года погибло более 250 000 человек. Был подписан Лозаннский мирный договор, который фактически лишил Константинопольскую патриархию паствы. Началось выдворение греческого населения из Турции. Только в Константинополе на тот момент проживало 150 тыс греков (сейчас - 2 тыс). Встал вопрос о переезде патриаршей кафедры. В интервью одной итальянской газете Патриарх предположил скорый переезд патриаршего престола на Святую Гору Афон. Но были и другие достойные предложения. Уже при преемнике Мелетия Патриархе Григории VII, ввиду бедственного положения в Фанаре, обновленцы, основываясь на решении правительства СССР, предложили перенести патриаршую кафедру в Россию. Патриарху предлагалось выбрать для проживания с полным иждивением - Новороссийск, Одессу, Киев, Петроград или Москву. Это предложение, к сожалению, осталось без ответа. А то, возможно, мы сейчас бы видели интересное соседство двух изгнанников под Новороссийском - Виктор Янукович и Константинопольский патриарх. Но все еще может случиться.

Мелетий сначала бежал на Афон, а потом и вовсе отказался от патриаршества. На какое-то время он исчезает из активной повестки. Пока в мае 1926 г. ему не подберут важную стратегическую для его друзей англичан кафедру Александрийского Патриарха (при протестах египтян), на которой он пробудет до своей смерти в 1935-м году. При преемнике Мелетия Григории VII позиция

вселенского патриарха по обновленческому расколу изменилась и патриарх признал его. Заметим, что представители патриарха в СССР архимандрит Василий (Димопуло) участвовал в деятельности раскольников с самого начала. Однако поддержку самого патриарха обновленчества обрело лишь в 1924 году при Григории. Поддержка Григория VII, а затем и Василия III не вылились в молитвенное общение Патриархов с обновленцами. Однако Василий Димопуло неоднократно служил вместе с ними. Его роль в становлении обновленцев нельзя недооценивать. Его не одергивали из Константинополя и он действовал очень смело и дерзко. Многие считали, что это была чисто его собственная инициатива. Так, епископ Мариупольский Антоний писал: "Грамоты Патриарха Василия III московского происхождения, сочиняются Димопуло, он же Дурепопуло и Лестипопуло, по принципу: "вера без денег... мертва".

СССР имел большое влияние на режим Ататюрка, которому оказывал значительную военную помощь. Константинопольский Патриархат, поставленный на грань выживания готов был искать защиты даже у ярых атеистов большевиков. А для этого нужно было поддержать обновленцев. Примечателен тот факт, что из четырёх восточных патриархов лишь Антиохийский не вошёл в общение с обновленцами. Совпадение или нет, но факт остается фактом, что Антиохийская церковь в начале 20-го века перестала быть под контролем греков. В историографии часто связывают сам факт признания обновленческого раскола со стороны Константинополя результатом сложной политической игры в треугольнике - большевики- Ататюрк - Константинопольский патриархат.

СССР тем не менее никаких услуг Константинопольскому Патриарху оказывать не стал. Кроме переезда в Новороссийск. Ведь у большевиков в 20-е годы у самих было шаткое положение и мало союзников. Поэтому ссориться с Ататюрком из-за церкви было бы неправильно. Обновленчество же, набрав популярность в первые годы после создания, начало терять свои позиции. Все больше приходов возвращалось в лоно канонической церкви. На этом фоне стало уже просто не выгодно и опасно для имиджа поддерживать раскольников. И Патриарх опять поменял свою позицию.

Виток истории

К сожалению, в последние столетия сам Константинопольский патриархат был не просто под постоянным давлением со стороны сильных мира сего, он был на грани уничтожения, ликвидации. Разрываясь между англичанами, османами (потом турками), большевиками, греками и многими другими Константинопольские Патриархи позволяли себе такие деяния, которые никак не вяжутся с христианской добродетелью или православным братством.

Приведем только один факт. В первые месяцы после начала Первой мировой войны Константинопольский Патриарх обратился с посланием ко всем греческим митрополитам

Османской империи, в котором предписывал в каждое воскресенье за обедней молиться за здоровье султана и о победе Турции над Россией. Помимо этого Патриарх пожертвовал тысячу пар сапог для турецких солдат.

Июльским днём 2020 г. патриарх Константинопольский Варфоломей смотрит в своей резиденции в Фанаре на экран. Идёт прямая трансляция намаза в соборе Святой Софии. Патриарх видит потомка Ататюрка Реджепа Эрдогана, который сидит на коленях с янычарским мечом под величественными сводами. История сделала виток, а возможно два или три витка, чтобы привести Варфоломея в это самое место, в этот самый момент.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/59448/>